

Мансурова Валентина Викторовна

ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИДЕОЛОГИИ И ПРАКТИКИ РЕГИОНАЛИСТСКИХ И СЕПАРАТИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ИСПАНИИ

Статья посвящена изучению одного из факторов развития регионализма в Испании, а именно сущности этнической идентичности и ее отражению в идеологии регионалистских организаций, а также в самосознании населения. Особо выделен период формирования этнической идентичности - XIII-XIX вв. Раскрыта специфика самоидентификации населения регионов Испании. Показана роль идентичности в идеологии и практике регионалистских и сепаратистских организаций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/27.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26): в 3-х ч. Ч. II. С. 119-121. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/12-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(460)

Исторические науки и археология

Статья посвящена изучению одного из факторов развития регионализма в Испании, а именно сущности этнической идентичности и ее отражению в идеологии регионалистских организаций, а также в самосознании населения. Особо выделен период формирования этнической идентичности – XIII–XIX вв. Раскрыта специфика самоидентификации населения регионов Испании. Показана роль идентичности в идеологии и практике регионалистских и сепаратистских организаций.

Ключевые слова и фразы: регионализм; сепаратизм; этническая идентичность; политическая история Испании; идеология регионалистских организаций.

Валентина Викторовна Мансурова*Кафедра всеобщей истории**Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова**Mans_vir@mail.ru***ЭТНИЧЕСКИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИДЕОЛОГИИ И ПРАКТИКИ РЕГИОНАЛИСТСКИХ И СЕПАРАТИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ИСПАНИИ[©]**

Работа выполнена при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы (номер соглашения: 14.B37.21.0511.)

Регионализм как явление и как процесс выступает устойчивым трендом развития цивилизации на современном этапе. Особое значение он имеет для территорий, где проявляется в крайних формах (сепаратизм), а также для государств, в которых идет активный процесс децентрализации. Одной из таких стран с уверенностью можно назвать Испанию. Всестороннее рассмотрение проблем регионализма и сепаратизма на примере Испании позволяет на теоретическом и прикладном уровнях понять суть современных политических процессов, их истоки, методы регулирования и т.д. Особенно важным представляется изучение основных факторов генезиса исследуемых явлений. Один из них – этнический, а точнее, формирование этнической идентичности.

Данному вопросу посвящен целый ряд работ. Но, тем не менее, реальное положение дел так и остается до конца не раскрытым. Связано это с тем, что отечественные историки и этнографы считают этничность генетически обусловленной, то есть связанной с происхождением, и характеризуют ее преимущественно через национальную культуру, язык и т.д., присущие человеку от рождения, передаваемые от родителей. В этом же ключе анализируется и этническая идентичность народов Испании. Все исследователи указывают на наличие в данной стране четырех этносов – кастильцев, каталонцев, галисийцев и басков. Именно по этому критерию раскрывается и проблема регионализма и сепаратизма. При этом учеными не учитывается, что регионалистские и сепаратистские организации националистического толка есть не только на территориях проживания указанных этнических групп, но и в других испанских автономных сообществах. Более того, автономии по национальному признаку получило семь регионов, а наряду с кастильским действует еще шесть официальных языков. Таким образом, уже эти факты показывают, что традиционный подход к этничности не применим к Испании.

Традиционные этнические характеристики не абсолютизируются носителями идентичности как свидетельство их общности. Как справедливо отмечал А. Н. Кожановский: «В испанских условиях “этническая общность” в сознании ее представителей являет собой по преимуществу общность культурную, совокупность людей, считающих, что они обладают определенным набором культурных особенностей, отличающих их от прочего населения страны» [2, с. 89]. Иными словами, складывание четырех основных этносов, о которых говорилось ранее, не привело к появлению традиционной идентичности по этим группам, а в силу особенностей исторического развития вызвало идентичность по регионам. Она терминологически зачастую внешне выглядит как этническая в классическом понимании, однако имеет совершенно иное, более широкое содержание. Фактически в определенный момент каталонский, баскский, галесийский и кастильский этносы начали внутренне дифференцироваться на территориальной почве, что обусловило своеобразие их этногенеза. Ярче всего обозначенный выше тезис можно проиллюстрировать на примере каталонцев.

В 1232 г. Хайме I Арагонский начал освобождать от арабов земли восточной части Пиренейского полуострова, на которых создал королевство Валенсия. Договором с Кастилией и Арагоном были установлены границы этого королевства, которые продолжали расширяться до 1305 г. Именно в этот период началось повторное заселение Валенсии за счет пожалований земель дворянству, а также благодаря политике, способствовавшей притоку в города свободных граждан (ремесленников и торговцев), которым было даровано самоуправление. В итоге Валенсия, а также Балеарские острова были заселены в основном каталонцами. Постепенно, проживая в самостоятельном государстве, а с XV–XVI вв., сохраняя статус независимого королевства

в составе Испании, связи переселенцев с Каталонией стали ослабевать. Уже к XIV в. относятся первые свидетельства о том, что валенсийцы считают себя самостоятельным народом, говорящим на отдельном «валенсийском» языке [12]. И к XVIII в. большинство представителей местного сообщества, включая интеллигенцию, стали считать, что валенсийский и каталонский являются самостоятельными языками, хотя оба происходят от окситанского [11, р. 202].

То же самое происходит и с жителями Балеарских островов, которые стали считать себя мальорканцами, отделяясь тем самым и от каталонцев, и от валенсийцев. В свою очередь также идентифицировали себя и жители Арагона.

Таким образом, имея фактически общее происхождение и один язык, валенсийцы, арагонцы и мальоркинцы утратили одинаковое самоназвание с каталонцами и, более того, – общую идентичность, претендуя на самостоятельность за счет наличия в прошлом независимой государственности или за счет этнической самобытности, которая в классическом понимании таковой не является. Указанное положение вещей создало в дальнейшем основания для формирования регионалистской идеологии, в основе которой лежит представление о том, что язык и генетическое родство не могут определять этническую общность, что основанием для обозначения общности является, прежде всего, регион.

С 1833 г., когда Валенсия была поделена на три административных единицы, самоидентификация жителей еще более локализовалась. А к концу XIX в. окончательной формой самосознания стала его основанность на общности рождения или проживания в определенном регионе. Эта идея, появившаяся еще в XIV–XV вв., получила научное обоснование в трудах ведущих испанских этнографов и к настоящему моменту только укрепилась, что можно наблюдать во всех регионах Испании. Так, Х. Каро Бароха пишет о Наварре, где проживают этнические баски: «Наварра – она не баскская, а наваррская. Это очень древняя общность...» [8, р. 223]. «Аргументы об одном и том же языке, одной и той же расе – фальшивы...» [7, р. 264].

В кастильскоязычных регионах также нет единства, причем даже там, где невозможно апеллировать к древней самобытности. Так, андалусийцы, говорящие на кастильском языке, отделяются от остальных народов Испании на основе особенностей произношения, фонетики; а на Канарских островах – за счет сохранения в языке слов древних обитателей – гуанчей, которые были ассимилированы еще в XV в. Астурийцы добиваются признания в качестве официального, наряду с кастильским, второго языка – «бабле», являющегося собственно кастильским, на котором говорят в Астурии.

Данная позиция ко второй половине XIX в. закрепилась и в самосознании населения Испании. Так, И. Я. Павловский оставил такое впечатление от путешествия по Испании, предпринятого им в 1884–1885 гг.: «Только земляк здесь считается соотечественником, остальные – иностранцы, к которым относятся враждебно или свысока, смотря по провинции...» [5, с. 338–339]. «Валенсийцы – бандиты, андалузцы – лгуны, гальего – животные..., арагонцы – глупцы..., баски – ...фанатики, манчего – воры и т.д....» [Там же, с. 306].

А. Н. Кожановский, отечественный исследователь этничности, одним из первых обратил внимание на описываемый феномен. Он указывает, что такую форму самосознания нельзя считать этнической, а следует отнести к «областнической» или «земляческой» [1, с. 33]. Однако здесь следует указать, что, во-первых, при описании самобытности употребляются собственно этнические термины, например, «валенсийский народ»; а во-вторых, при опросах о специфике этого «валенсийского народа» среди критериев отличий от других народов называют все традиционные этнические характеристики: и язык (39% опрошенных), и обычаи (38%), и фольклор (15%) [10, р. 9]. В данном случае представляется целесообразным говорить не об отсутствии этничности у испанцев, а о том, что в испанском варианте этническая идентичность включает в себя как собственно этническую в классическом понимании, так и региональную.

Именно на этой основе развиваются региональное политико-культурное самосознание и регионалистская идеология. Первоначально ее зарождение связано с проявлением в среде образованных людей интереса к родному языку, традициям, обычаям. Этот интерес почти всегда сопряжен с появлением отрицательных чувств к другим народам. Иногда наряду с ним возникает и представление о праве на политическую самостоятельность. Так, Л. И. Мечников в «Отечественных записках» рассказывает об автономистских идеях каталонской элиты, о ее «борьбе против мадридского ига» [3]. И. Я. Павловский упоминает об антагонизме между каталонцами и кастильцами, а также он описывает кафе на улице Пелайо в центре Барселоны, в котором собираются писатели-«каталонисты» [5]. В. И. Немирович-Данченко описывает отвергнутого на родине каталонского поэта, которому пришлось «найти приют в ненавистой ему Кастилии» [4, с. 455–462].

Переход от идей, обсуждаемых интеллигенцией, к четко оформленной идеологии и ее пропаганде ярче всего можно показать на примере идеологии баскского регионализма, которая ведет свое начало с 1892 г., с выхода первой работы Сабино Арана Гоири «Бискайя в борьбе за независимость». Им и основанным им обществом были выработаны идеология, символика, унифицирован язык и т.д. Сложившаяся идеология опиралась на распространенную еще ранее идею о превосходстве басков над другими народами, их изначальной независимости и т.д. То есть в основу легла идея «защиты традиционных институтов» (Ларрамеди, Ксао) и обращение к форальному праву. Кроме того, идеология содержала и традиционное обращение к католицизму. При этом были высказаны и аргументированы и принципиально новые идеи. Так, на основе изучения истории Испании было обосновано утверждение о необходимости независимости Страны Басков и отделения от Испании, также о противопоставлении всего баскского всему испанскому и о враге, повинном во всех бедах басков [6].

Затем идеология нашла свое воплощение в образовании политических партий и иных организаций, разделяющих и пропагандирующих ее. Например, в 1895 г. возникает Католическая баскская националистическая партия. Деятельность партий и организаций вызвала эволюцию самой идеологии. Так, в период с 1903 г. по 1937 г. начались противоречия между радикальным и умеренным крылом националистического движения Страны Басков. В основном предметом дискуссии был вопрос о пределах автономизации и формах сотрудничества с центральной властью. Хотя доктрина, сформулированная Арана Гоири, оставалась неизменной, но переход данной идеологии в политическую плоскость вызвал необходимость эволюции основных постулатов. Так, если первоначально отвергались любые контакты с официальным правительством, то затем возникает утверждение о возможности сотрудничества с «испанскими оккупантами» для получения автономии в рамках государства. А категоричное отторжение индустриализации, которая противоречит баскскому традиционному обществу, постепенно сглаживалось в пользу принятия прогресса.

Таким образом, в Стране Басков первоначальный интерес к прошлому, возникший на фоне трансформации самосознания, вызвал оформление идеологии, затем появление организаций, разделяющих и развивающих ее, и, наконец, привел к возникновению нескольких вариантов этой идеологии: от умеренно-регионалистских до радикальных сепаратистских, что сопровождалось и параллельным формированием партий и организаций соответствующего толка. Необходимость обоснования идей способствовала изучению и систематизации истории, языка, стремления к возрождению обычаев.

Аналогичные процессы в разное время наблюдались и в других регионах Испании. Например, в Валенсии они бурно происходили в начале 1960-х гг. в ходе движения «Renaixença» (Возрождение), которое боролось за возрождение языка и культурной самобытности жителей данной территории. Конечной целью движения было «всем вновь стать валенсийцами, восстановить свой особый самобытный валенсийский облик» [9, р. 3].

На современном этапе сформировавшаяся идентичность и идеология формируют повестку дня деятельности большинства политических партий и организаций регионалистского и сепаратистского толка. То есть формирование описанного вида идентичности создало условия для формирования идеологии и практики регионализма именно в той форме, в которой мы их знаем в настоящее время.

Список литературы

1. Кожановский А. Н. Быть испанцем... Традиция. Самосознание. Историческая память. М.: АСТ; Восток-Запад, 2006. 320 с.
2. Кожановский А. Н. Народы Испании во второй половине XX в. М.: Российская академия наук, 2003. 94 с.
3. Мечников Л. И. Поездка в Испанию // Отечественные записки. 1869. № 2-5, 8-12.
4. Немирович-Данченко В. И. Очерки Испании: из путевых воспоминаний: в 2-х т. М.: Типография Е. Гербек, 1888. Т. 2. 482 с.
5. Яковлев И. (Павловский И. Я.) Очерки современной Испании. 1884-1885. СПб.: Издание А. С. Суворина, 1889. 622 с.
6. Arana Goiri S. Obras escogidas. Antología política. San Sebastián: L. Haranburu editor, 1978. 792 p.
7. Caro Baroja J. Razas, pueblos y linajes. Madrid: Revista de Occidente, 1957. 358 p.
8. Caro Baroja J., Temprano E. Disquisiciones antropológicas. Madrid: Istmo, 1985. 492 p.
9. Fuster J. El País Valenciano // Valencia Cultural. 1960. № 4.
10. Identidad regional y nacionalismo // Cambio 16. 1988. № 842.
11. Simó Santonja V. L., ¿Valenciano o catalán? Valencia: Centro de Cultura Valenciana, 1975. 345 p.
12. Vila Francés A., Vila Moreno A. El nom històric de la llengua valenciana [Электронный ресурс]. URL: http://www.llenguavalenciana.com/_media/documents/informes/nomhist.pdf (дата обращения: 13.10.2012).

ETHNIC FACTOR OF REGIONALIST AND SEPARATIST ORGANIZATIONS IDEOLOGY AND PRACTICE DEVELOPMENT IN SPAIN

Valentina Viktorovna Mansurova

*Department of General History
Khakass State University named after N. F. Katanov
Mans_iip@mail.ru*

The author studies one of the factors of regionalism development in Spain, that is the essence of ethnic identity and its reflection in the ideology of regionalist organizations, as well as in the consciousness of population, emphasizes the period of ethnic identity formation – the XIIIth-XIXth centuries, reveals the specificity of population's self-identification in the regions of Spain, and shows the role of identity in the ideology and practice of regionalist and separatist organizations.

Key words and phrases: regionalism; separatism; ethnic identity; political history of Spain; regionalist organizations ideology.